

*David
Krivitsky*

**SIX SONATAS
FOR FLUTE SOLO**

ДАВИД КРИВИЦКИЙ ШЕСТЬ СОНАТ ДЛЯ ФЛЕЙТЫ СОЛО

1	Соната № 1 (Соната-фантазия)	6.14
	Семь вариаций и тема	
2	Соната № 2 (Соната-ричеркар)	7.00
	I. Andante misterioso	
	II. Allegro moderato	
	III. Andante	
3	Соната № 3 (в духе барокко-сонаты с гальярдой)	15.07
	I. Allegro giocoso	
	II. Andantino grazioso	
	III. Gagliarda	
4	Соната № 4 «Романтическая»	10.49
	I. Allegro moderato	
	II. Тема и десять вариаций	
5	Соната № 5	7.35
6	Соната № 6 (Соната воспоминаний)	13.07
	I. Commodo	
	II. Маленькая сюита танцев:	
	Интродукция	
	В характере гавота	
	В характере мазурки	
	В характере жиги	
	В характере вальса	
	В характере румбы	
	Постлюдия	
	III. Rondino	

Бонус трек:

7	Мелодия для флейты и арфы	1.34
---	-------------------------------------	------

Общее время: 61.30

Андрей Малых, *флейта*

Надежда Сергеева, *арфа* (7)

Запись: Нижний Новгород, студия «Тонмейстер» 2021–2022 гг.

Звукорежиссер и монтажер – Александр Репьев

DAVID KRIVITSKY

SIX SONATAS FOR FLUTE SOLO

1	Sonata No. 1 (<i>Fantasy Sonata</i>)	6.14
	Seven Variations and Theme	
2	Sonata No. 2 (<i>Ricercar Sonata</i>)	7.00
	I. Andante misterioso	
	II. Allegro moderato	
	III. Andante	
3	Sonata No. 3 (<i>Sonata da camera</i>)	15.07
	I. Allegro giocoso	
	II. Andantino grazioso	
	III. Gagliarda	
4	Sonata No. 4 " <i>Romantic Sonata</i> "	10.49
	I. Allegro moderato	
	II. Theme and ten variations	
5	Sonata No. 5	7.35
6	Sonata No. 6 (<i>Sonata of Recollections</i>).	13.07
	I. Commodo	
	II. The small suite of the dances:	
	Introduzione	
	Alla gavotte	
	Alla mazurka	
	Alla giga	
	In tempo di valse	
	Alla rumba	
	Postludia	
	III. Rondino	

Bonus track:

7	Melody for flute and harp	1.34
---	-------------------------------------	------

Total time: 61.30

Andrey Malykh, *flute*

Nadezhda Sergeeva, *harp* (7)

Recorded at the Tonmeister studio, Nizhny Novgorod, 2021–2022.

Sound engineer and montage specialist – Alexander Repiev

ДАВИД КРИВИЦКИЙ ШЕСТЬ СОНАТ ДЛЯ ФЛЕЙТЫ СОЛО

Давид Кривицкий (1937, Киев – 2010, Руза) – композитор, член Союза композиторов Москвы. В 1960 году окончил Киевскую консерваторию как скрипач, а в 1968 году – композиторский факультет Института имени Гнесиных (у профессора Г. Литинского). В 1966–1970 – редактор Музыкальной редакции Всесоюзного радио, в 1970–1983 годах – член Совета Московского Музыкального Молодежного клуба при Союзе композиторов.

Создал около 2000 сочинений, за что был внесен в Книгу рекордов планеты. В его дипломе значится: «За создание самого большого количества музыкальных произведений в разных жанрах (оперы, оратории, балета, кино- и театральной музыки до сочинений для отдельных инструментов, вплоть до балалайки и флейты пикколо)». Автор книги «Одноактная опера» (М., «Знание», 1979).

Творческие интересы Давида Кривицкого поистине безграничны: оперы «Доктор Живаго» (по Б. Пастернаку), «Черный обморок» (по В. Набокову), балеты «Рафаэль де Валантен» (по Бальзаку), «Пышка» (по Мопассану), семь симфоний (одна из них – *Sinfonia stretta* для духового оркестра), разнообразная камерная музыка – для взрослых и для детей, более 30 инструментальных концертов, сольные сонаты для семейства флейт, тромбонов, кларнетов, редчайшие опусы для старинных инструментов – виоль д’амур, виолы да гамба...

По мнению доктора искусствоведения, профессора Георгия Крауклиса, *«эта интенсивность творчества во многом связана с особой судьбой человека, для которого музыка составляла, можно сказать, основную форму существования, помогая преодолевать тяжелый, неизлечимый недуг, находить в себе творческие силы, ощущать высший смысл жизни. В то же время Давид Кривицкий удивительным образом сочетал поглощенность музыкою как таковой, с постоянным расширением общего гуманитарного кругозора. В его интересных*

ДАВИД КРИВИЦКИЙ ШЕСТЬ СОНАТ ДЛЯ ФЛЕЙТЫ СОЛО

рассуждениях о собственной музыке легко заметить знатока многовековой человеческой мудрости (в том числе античной), историка музыки, теоретика и вообще мыслителя, для которого музыкальные звуки становятся носителями как бы целого спектра внутреннего глубинного смысла. В известной мере он для соответствующих исполнителей становится композитором-педагогом, стремящимся развивать их воображение, многостороннее постижение играемого».

Творческая дружба с выдающимися музыкантами, среди которых дирижеры Геннадий Рождественский, Арнольд Кац, Александр Скульский, Юрий Николаевский, Михаил Юровский, скрипачи Алексей Бруни, Илья Калер, Алена Баева, пианисты Елизавета Леонская, Анатолий Ведерников, виолончелисты Александр Рудин, Юрий Лоевский – перечисление заняло бы не одну страницу, – привела к созданию сочинений, требующих от исполнителей виртуозного владения инструментом и тончайшего музыкального вкуса. Особо хотелось бы назвать тех артистов, кто не только сам играл, но и общался к музыке композитора своих учеников: это профессора Московской консерватории Эдуард Грач, Михаил Воскресенский, Марина Яшвили, профессора РАМ имени Гнесиных Вера Носина, Владимир Кудря, Иван Пушечников, Авангард Федотов и многие другие, не только в Москве, но и во многих городах России.

Каждое сочинение Давида Кривицкого – особый мир, оригинальный образный строй, свое неповторимое звучание, отличное от других сочинений. Сам композитор трепетно называл их «мои дети». Есть в них действительно нечто общее, укладываемое в понятие «авторский стиль»: прежде всего мелодическая насыщенность, яркие, запоминающиеся темы. Сам композитор считал, что среди всех катаклизмов повседневности музыка должна нести красоту людям.

В своих произведениях композитор свободно обращается к стилистике барокко, романтизма, помещая их в контекст современного языка: ему удается найти новые гармонии, свежие мелодии, свою «интонацию» в рамках так называемого традиционного письма, обогащенного и опытом композитора в области «серийной» техники, и его полифоническим искусством.

Логос звучащей флейты

В наследии композитора Давида Кривицкого сочинения для флейты и ансамбли с участием этого инструмента занимают почетное место. Еще в юности Кривицкий пишет сонату для флейты соло (1960), а после значительного перерыва создает очаровательные инструментальные ансамбли – Маленькую концертную сюиту № 1 для флейты, кларнета и фагота (1963), Две пьесы для флейты, гобоя, кларнета, фагота и валторны (1970). В поле зрения композитора были все разновидности флейты. По заказу выдающегося российского флейтиста Александра Корнеева композитор сочинил Концерт для альтовой флейты и струнных (1981), позднее для этого инструмента – «Тему и семь вариаций для альтовой флейты» (1987). В середине 1990-х список редкостей продолжили Камерная соната для басовой флейты (1994) и Увертюра для флейты-пикколо (1995). Флейта в камерных композициях у Кривицкого представлена как в привычных, так и в необычных коллаборациях. Терцет для флейты, скрипки и виолончели (1986), Триптих для флейты и балалайки (версия для домры) (1995), Каноническая соната для флейты и гобоя (1997), «Мелодия» для флейты и арфы (2001) и многое иное.

Среди исполнителей, вдохновлявших композитора на творческие поиски, нужно назвать Ирину Лозбень – солистку Госкапеллы России, Валерия Рябченко и Марину Ворожцову, солистов Госоркестра России, лауреата международных конкурсов Ольгу Ивушейкову, профессора Владимира Кудрю,

ДАВИД КРИВИЦКИЙ ШЕСТЬ СОНАТ ДЛЯ ФЛЕЙТЫ СОЛО

не только концертирующего флейтиста, но и дирижера. Благодаря его инициативе неоднократно звучали большие флейтовые ансамбли – поэма для восьми солирующих флейт *Alla prima* (1989) и Концертная музыка № 19 для двенадцати солирующих флейт «Время течет, вечность неизменна» (2002).

Альберт Рацбаум солировал в Концерте для флейты и струнных, который был исполнен в 1989 году легендарным Государственным камерным оркестром СССР (баршаевским) с автором за дирижерским пультом. В 2012 году к Концерту обратилась команда молодых артистов: флейтистка Наталья Белоколенко выступила с Государственной Академической Симфонической капеллой России под управлением Филиппа Чижевского. Эта же партитура стала поводом для знакомства с творчеством композитора артиста (а ныне и директора) АСО Нижегородской филармонии Андрея Малых. С этим солистом и коллективом Концерт прозвучал в 2008 году под управлением Александра Скульского. И затем Андрей Малых обратился к сборнику «Шесть сонат для флейты соло», итогом работы над которым стала запись диска.

По словам музыканта, *«работать над сонатами было безумно интересно – через непростой поначалу (но очень естественный и точный) язык композитора погружаться в миры его музыки, миры безграничных, “космических” размеров, обращающихся, тем не менее, к душе и чувствам каждого человека. Эта музыка несет удивительную радость, помогая осознать себя как частичку вселенной и человечества».*

«Природа и музыка – нежная трепетность и глубина: не это ли логос звучащей флейты?..» Такой заголовок дал композитор предваряющим сборник сонат заметкам – своего рода трактату, где автор затрагивает философские, эстетические и технологические вопросы, волновавшие его в момент создания музыки.

«Шесть сонат» – цикл, объединенный определенными драматургическими связями, или – шесть самостоятельных программных композиций, исполняемых ad libitum (то есть, одна соната, три сонаты и т.д., по желанию исполнителя)?» Такой вопрос ставит перед будущим исполнителем автор и предлагает несколько решений. Говоря о макроформе «шести сонат», Давид Кривицкий писал: *«мы получим весьма любопытную структурную фигуру – “закругленно-разомкнутую” по своей музыкальной сути. Первые четыре сонаты идейно и музыкально представляют “малый круг”, затем внезапный экспрессивный прорыв, “устремленный вперед, в неведомое” (Пятая соната). Однако же корни остаются, фундамент не взрывается – храм, еще более возвышенный, чем прежде, сияет, “играя золотыми куполами извечную песню любви”. Отметим, что Пятая соната не имеет авторского подзаголовка, который в данном случае сковал бы “глобальную идею”, облекая ее в конкретные “рамочные вериги”. Соната воспоминаний (№ 6) – sub alia forma (в иной форме) замыкает “большой круг”. Это – синтез всего предыдущего музыкального развития».*

При этом каждая соната, по мнению автора, – самостоятельное произведение, со своими художественными и техническими задачами, которое вполне может (что уже доказано исполнительской практикой) исполняться самостоятельно.

Если рассматривать по структуре, то **Соната № 1** обозначена композитором как Соната-фантазия, написанная в форме вариаций и темы.

Ричеркар-соната (№ 2). Старинный полифонический жанр, как пишет композитор, *«следует трактовать скорее иносказательно, чем дословно. Смысл его – поиск новых форм, технических средств, для варьированного развития, сочетания неожиданно-парадоксальных эпизодов. Соната – трехчастна,*

ДАВИД КРИВИЦКИЙ ШЕСТЬ СОНАТ ДЛЯ ФЛЕЙТЫ СОЛО

ее прототипы времен позднего Ренессанса восходят к многотемным ричеркарам, в которых скульптурно очерченной теме противопоставляются прелюдийные, вариационные, скрыто полифонические разделы».

Соната № 3 имеет название Sonata da camera, отсылая нас к эпохе барокко. Жанровые связи явно проявляются во второй части – «Тема и вариации с дублями» и третьей – «Гальярда».

Соната № 4 «Романтическая» имеет двухчастную структуру. Первая часть – сонатное Allegro, вторая часть – тема и 10 вариаций (Завершение «малого круга» сонат).

Соната № 5. Одночастная, без названия... Как уточняет композитор, «можно, пожалуй, дать сочинению программные подзаголовки: “Прорыв в таинственную область бытия” или (более простое) – “Соната-монолог”. Сыграть Пятую сонату желательно на одном дыхании, прерывистом, со “вздохами и воплями о помощи” – но на едином!»

Соната № 6 («Соната воспоминаний») – трехчастная. Цитируем фрагмент из «Заметок композитора»: «Закрывая Большой круг, подводя итоги всего предыдущего, Соната № 6 раскрывает двери для новых музыкальных свершений. Поэтому здесь уместен парафраз стихов Данте: “Имей надежду, всяк сюда входящий” (Conservate speranza, que voi entreste). Шестая соната, вобрав в себя тематизм предыдущих сонат, контаминируя его, явилась в жанрово-формальном облике пастиччо (изначально оперный жанр, построенный на компиляции заимствованной музыки из написанных ранее сочинений – прим. Е.К.).

Первая часть представляет собой сонатную форму с несколькими разработанными эпизодами. Характер музыки в целом лирико-ностальгический. “Мне далекое время мерещится”..., как писал поэт.

Вторая часть – маленькая сюита танцев. Основная тема “Маленькой сюиты танцев” (своего рода пассаж в сторону les Branles) написана в виде контаминации двух тем из Сонаты-ричеркара и Сонаты-фантазии.

В целом – “Маленькая сюита танцев” – реконструкция барочной партиты. Представим себе фантастическую картину – Бах или Фробергер воображаемо являются к нам и пишут свои шедевры сегодня, сейчас, здесь. Вот виртуальная программа подобной сюиты:

- I. Интродукция
- II. В характере гавота
- III. В характере мазурки
- IV. В характере жиги
- V. В характере вальса
- VI. В характере румбы

Финал Rondino (который мог бы быть VII частью сюиты) как бы воскрешает музыку великого Й. Гайдна. В вихревом потоке “Allegro giocoso” в последний раз возникают какие-то образы предыдущего в своем неуклонном пифагорейском стремлении вверх, еще один виток спирали, еще выше – до самого вершинного тона, возможного на флейте».

Евгения Кривицкая

ДАВИД КРИВИЦКИЙ ШЕСТЬ СОНАТ ДЛЯ ФЛЕЙТЫ СОЛО

Андрей Малых (флейта) родился в 1960 году в Перми. После окончания школы три года учился в Политехническом институте, после армии, в 1988 году, окончил Пермское музыкальное училище по классу флейты у Леонида Солнцева. В 1993 году окончил Горьковскую (Нижегородскую) консерваторию в классе Юрия Рома, в 2001 году – ассистентуру-стажировку у Альберта Гофмана. Параллельно обучению преподавал флейту в музыкальной школе и консерватории Нижнего Новгорода. В 1991 году начал работу в Симфоническом оркестре Нижегородской филармонии в качестве флейтиста, позднее совмещая ее с работой ассистента дирижера и директора оркестра (по настоящее время).

Сольно, в сопровождении оркестра, а также в составе ансамблей сыграл немало разнообразных программ, в том числе и эксклюзивных: «Флейта в русской музыке», все сонаты И.С. Баха для флейты и клавира (с органом), все квартеты Моцарта и др., премьеры сочинений современных композиторов на сценах многих городов России и за рубежом.

С 1989 года является флейтистом нижегородской рок-группы «Хроноп», с которой много гастролировал и записал несколько CD и виниловую пластинку на «Мелодии» в 1991 году.

ДАВИД КРИВИЦКИЙ ШЕСТЬ СОНАТ ДЛЯ ФЛЕЙТЫ СОЛО

Надежда Сергеева (арфа) окончила Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского в классе профессора Ирины Пашинской, ученицы выдающейся арфистки XX века Веры Дуловой. Надежда Сергеева – лауреат международных конкурсов, ведет активную музыкальную и педагогическую деятельность.

Арфистка гастролирует с различными программами в городах России, Европы и США с 2013 года. В камерной музыке партнерами Надежды выступают итальянские флейтисты Маурицио Биньярдели и Энрико Сартори, российские скрипачи Надежда Остапенко и Давид Ардуханян, органистка Олеся Кравченко.

В 2014 году был записан первый диск совместно с Энрике Сартори в Турине (Италия). Также Надежда Сергеева сотрудничает с римской студией Discoteca di Stato и Радио Ватикана, которые осуществили записи произведений Глинки, Глиэра, Коннессона. В 2015 году Московская консерватория записала сольный концерт Надежды Сергеевой в Рахманиновском зале и выпустила диск «Из коллекции московской консерватории».

С 2016 года преподает в ДМШ имени С. И. Танеева в Москве. Одновременно является руководителем авторской программы «Арфисты Артека» Международного детского центра «Артек». В 2019 году приглашена на должность куратора концертных программ Государственного исторического музея.

ФОТО: © ЭМИЛЬ МАТВЕЕВ / EMILIO.COM

DAVID KRIVITSKY

SIX SONATAS FOR FLUTE SOLO

David Krivitsky (1937, Kyiv – 2010, Ruza) was a composer and member of the Union of Composers of Moscow. He graduated from the Kyiv Conservatory as a violinist in 1960. In 1968, he also graduated from the composition department of the Gnessins Institute where he studied with Prof. Heinrich Litinsky. Between 1966 and 1970, he was an editor at the Musical Editorial Board of the All-Union Radio. From 1970 to 1983, he was a member of the Council of the Moscow Musical Youth Club under the Union of Composers.

He created about two thousand works, an accomplishment that allowed him to become a part of the Planet's Book of Records. His diploma reads: *"For the creation of the largest number of musical works in various genres (opera, oratorio, ballet, film and theater music to works for individual instruments, up to the balalaika and piccolo flute)."* He also wrote the book *One-Act Opera* (Moscow, Znanie, 1979).

David Krivitsky's artistic interests were truly limitless: the operas *Doctor Zhivago* (after Boris Pasternak) and *The Black Swoon* (after Vladimir Nabokov), the ballets *Raphaël de Valentin* (after Honoré de Balzac) and *Boule de suif* (after Guy de Maupassant), seven symphonies, including *Sinfonia stretta* for wind orchestra, diverse chamber music for adults and children, more than thirty instrumental concertos, solo sonatas for flutes, trombones, and clarinets, and very rare opuses for period instruments like the viola d'amore and viola da gamba.

According to Georgy Krauklis, a doctor of art history and professor, *"this intensity of creativity was largely connected with the special destiny of the person, for whom music was, one might say, the major form of existence, helping him overcome a serious, incurable illness, find creative forces in himself, and feel the highest meaning of life. At the same time, David Krivitsky had a surprising ability to combine his preoccupation with music as such with the constant expansion of his general humanitarian horizons. In his interesting discussions about his own music, it was easy to notice a connoisseur of centuries-old*

human wisdom (including ancient one), a music historian, theorist, and thinker in general, for whom musical sounds were carriers of a whole spectrum of inner deep meaning. To a certain extent, for certain performers, he was a teacher composer who strove to develop their imagination and multifaceted comprehension of what was being played."

His artistic bonds with many outstanding musicians, including conductors Gennady Rozhdestvensky, Arnold Katz, Alexander Skulsky, Yuri Nikolayevsky, and Mikhail Yurovsky, violinists Alexei Bruni, Ilya Kaler, and Alena Baeva, pianists Elisabeth Leonskaja and Anatoly Vedernikov, cellists Alexander Rudin and Yuri Loevsky, to name just a few, led to the creation of works that required virtuosic mastery and refined musical taste from the performers. I would especially like to name the artists who not only played but also introduced their students to the composer's music: these are Moscow Conservatory professors Eduard Grach, Mikhail Voskresensky, and Marina Yashvili, Gnessins Academy of Music professors Vera Nosina, Vladimir Kudrya, Ivan Pushechnikov, Avangard Fedotov, and many others who teach in Moscow and beyond.

Each of David Krivitsky's works is a world on its own, an original figurative structure, with its unique sound that differs from the others. The composer lovingly referred to them as "my children." They really have something in common that fits into the concept of "writing style": it is, first of all, the melodic wealth and the bright, memorable themes. The composer believed that music should bring beauty to people amid all the cataclysms of everyday life.

In his works, the composer freely refers to the styles of the Baroque and Romanticism, placing them in the context of the modern language: he manages to find new harmonies, fresh melodies, his own "intonation" within the framework of the so-called traditional writing enriched by the composer's experience in the field of "serial" technique and his polyphonic art.

DAVID KRIVITSKY SIX SONATAS FOR FLUTE SOLO

Logos of the Flute Sound

The works for flute and ensembles with the participation of this instrument take pride of place in the legacy of composer David Krivitsky. When the composer was young, he wrote the Sonata for Solo Flute (1960) and, after a significant break, he created charming instrumental ensembles – Little Concert Suite No. 1 for flute, clarinet and bassoon (1963), and Two Pieces for flute, oboe, clarinet, bassoon and horn (1970). All varieties of the flute were within the composer’s line of sight. He composed the Concerto for Alto Flute and Strings (1981) commissioned by the outstanding Russian flutist Alexander Korneyev. Later on, he wrote the Theme and Seven Variations for Alto Flute (1987). In the mid-1990s, the Chamber Sonata for Bass Flute (1994) and Overture for Piccolo Flute (1995) continued the list of rarities. The flute in Krivitsky’s chamber works is presented in both familiar and unusual collaborations – the Tiercet for flute, violin and cello (1986), the Triptych for flute and balalaika (and a version for domra) (1995), the Canonical Sonata for flute and oboe (1997), and the Melody for flute and harp (2001), and many more.

Among the performers who inspired the composer in his creative search, we should name Irina Lozben, a soloist of the State Capella of Russia, Valery Ryabchenko and Marina Vorozhtsova, soloists of the State Orchestra of Russia, Olga Ivusheykova, a prize-winner of international competitions, and Prof. Vladimir Kudrya, not just a concert flutist, but also a conductor. Thanks to his initiative, the large flute ensembles – the poem for eight solo flutes *Alla prima* (1989) and Concert Music No. 19 for twelve solo flutes *Time flows, eternity is unaltered* (2002) – have been repeatedly performed.

Albert Ratsbaum soloed in the Concerto for flute and strings, which was performed in 1989 by the legendary Barshai’s State Chamber Orchestra of the USSR under the composer’s baton. In 2012, a team of young artists turned to the Concerto: flutist Natalia Belokolenko performed with the State Academic

Symphony Orchestra of Russia conducted by Philipp Chizhevsky. The same score was an occasion for Andrey Malykh, an artist (and now director) of the Academic Symphony Orchestra of the Nizhny Novgorod Philharmonic Society to get acquainted with the composer’s works. Featuring this soloist and the orchestra, the Concerto was performed under the baton of Alexander Skulsky in 2008. And then Andrey Malykh turned to the collection Six Sonatas for Flute Solo, which resulted in the recording of the album.

According to the musician, *“The work on the sonatas was hugely exciting – through the composer’s language that at first seems difficult but very natural and accurate, finding myself deep in the worlds of his music, worlds of limitless, ‘cosmic’ dimensions that appeal, nevertheless, to the soul and feelings of every person. This music brings amazing joy, helping realize yourself as a part of the universe and humanity.”*

“Nature and music – gentle reverence and depth: it is the logos of the flute sound, isn’t it?” That is the title the composer gave to the notes that preceded his collection of sonatas, a kind of treatise, in which he touched upon philosophical, aesthetic, and technological issues that worried him when he was creating his music.

“Are the Six Sonatas a cycle united by certain dramatic links or six independent program works performed ad libitum (that is, one sonata, three sonatas, etc., as the performer pleases)?” The composer poses such a question to the future performer and offers several approaches. Speaking about the macroform of the Six Sonatas, David Krivitsky wrote: *“We’ll get a very peculiar structural figure – a ‘rounded and open’ one in its musical essence. Ideologically and musically, the first four sonatas represent a ‘smaller circle,’ then a sudden expressive breakthrough ‘rushing forward into the unknown’ (Sonata No. 5). However, the roots remain, the foundation is intact – the temple, even more sublime than before, shines ‘playing the eternal song of love with its golden domes.’ It should be noted that Sonata No. 5 has no particular subtitle, which in this case would fetter the ‘global idea,’ wrapping it in specific ‘frame chains.’”*

DAVID KRIVITSKY SIX SONATAS FOR FLUTE SOLO

The Sonata of Recollections (No. 6) – sub alia forma (in a different form) closes the 'bigger circle.' This is a synthesis of all previous musical development.

At the same time, each sonata, according to the composer, is an independent work with its own artistic and technical tasks, which may well be performed independently as has already been proven by performing practice.

In terms of structure, **Sonata No. 1** is designated by the composer as a *Fantasy Sonata* written in the form of variations and a theme.

Ricercar Sonata (No. 2). As the composer put it, the old polyphonic genre “should be interpreted rather allegorically than literally. Its meaning is the search for new forms and technical means for a varied development, a combination of unexpectedly paradoxical bits. The sonata has three movements. Its prototypes of the late Renaissance date back to multi-themed ricercars, in which prelude, variational, and covertly polyphonic sections are opposed to a sculpturally outlined theme.”

Sonata No. 3 is titled *Sonata da camera*, which refers to the Baroque era. The genre connections are clearly manifested in the second movement, “Theme and Variations with Doublets,” and the third, “Gagliarda.”

Sonata No. 4 or *Romantic Sonata* has a two-movement structure. The first movement is a sonata-allegro, and the second is a theme and ten variations (completion of the “smaller circle” of sonatas).

Sonata No. 5 has one movement and no title. As the composer clarifies, “perhaps, one could give the work program subtitles like ‘Breakthrough into the mysterious realm of being’ or (simpler) ‘Monologue Sonata.’ It is desirable to play Sonata No. 5 in one breath, intermittently, with ‘sighs and cries for help’ – but in one!”

Sonata No. 6 (*Sonata of Recollections*) has three movements. Let us quote a fragment from “The Composer’s Notes”: “Closing the Bigger Circle, summing up everything that has been before, Sonata No. 6 opens the door for new musical achievements. Therefore, a paraphrase of Dante’s verses is appropriate here: ‘Have hope

all ye who enter here’ (Conservate speranza, que voi entreste). Sonata No. 6, having absorbed the thematism of the previous sonatas, blending it, appeared in the genre-formal guise of pasticcio (originally an operatic genre built on a compilation of borrowed music from previously written works – note by E.K.).

The first movement is a sonata form with several developmental bits. The nature of the music is generally lyrical and nostalgic. ‘A far-off time arises in my memory,’ as a poet said.

The second movement is a small suite of dances. The main theme of the ‘Small Suite of Dances’ (a sort of passage towards les Branles) is written as a portmanteau of two themes from the Ricercar Sonata and the Fantasy Sonata.

In general, the ‘Small Suite of Dances’ is a reconstruction of a Baroque partita. Imagine a fantastic picture: Bach or Froberger come back and write their masterpieces today, now, here. Here is a virtual program for such a suite:

I. Introduction

II. In the character of a gavotte

III. In the character of a mazurka

IV. In the character of a gigue

V. In the character of a waltz

VI. In the character of a rumba

The finale of Rondino (which could be the seventh movement of the suite) seems to resurrect the music of the great Joseph Haydn. In the swirling flow of Allegro giocoso, some images of all that was appear for the last time in their steady Pythagorean aspiration upwards, one more turn of the spiral, even higher – up to the highest tone the flute is able to reproduce.”

Evgenia Krivitskaya

DAVID KRIVITSKY

SIX SONATAS FOR FLUTE SOLO

Andrey Malykh (flute) was born in 1960 in Perm. After finishing high school, he studied at the Polytechnic Institute for three years. After the military service, in 1988, he graduated from the Perm School of Music where he studied with Leonid Solntsev. In 1993, he graduated from the Gorky (now Nizhny Novgorod) Conservatory where he studied in the class of Yuri Rom. In 2001, he completed an assistant traineeship with Albert Hofmann. Concurrently with his studies, he taught the flute at a music school and the conservatory of Nizhny Novgorod. In 1991, he began working at the Nizhny Novgorod Philharmonic Symphony Orchestra as a flutist, later and up to the present combining the job with the work of an assistant conductor and orchestra director.

As a soloist or accompanied by an orchestra, and also as a member of ensembles, he has performed many diverse programs, including exclusive ones like “Flute in Russian Music,” complete J.S. Bach sonatas for flute and clavier (with organ), complete Mozart quartets, and others, as well as premieres of works by contemporary composers on the stages of many cities in Russia and abroad.

He has been a flutist of the Nizhny Novgorod rock band Khronop since 1989. The band has toured extensively and released several CDs and a vinyl LP on Melodiya in 1991.

Nadezhda Sergeeva (harp) graduated from the Moscow State Tchaikovsky Conservatory where she studied with Prof. Irina Pashinskaya, a student of Vera Dulova, an outstanding harpist of the 20th century. Nadezhda is a prize-winner of international competitions and enthusiastic performer and teacher.

The harpist has appeared with various programs in Russia, Europe, and the USA since 2013. Italian flutists Maurizio Bignardeli and Enrico Sartori, Russian violinists Nadezhda Ostapenko and David Ardukhian, and organist Olesya Kravchenko have been Sergeeva’s partners in chamber ensembles.

In 2014, she recorded the first release with Enrico Sartori in Turin, Italy. Nadezhda Sergeeva has also collaborated with the Rome studio Discoteca di Stato and Vatican Radio, which recorded the works of Glinka, Glière, and Connession. In 2015, the Moscow Conservatory recorded Nadezhda Sergeeva’s recital at the Rachmaninoff Hall and released the CD called *From the Collection of the Moscow Conservatory*.

She has been a teacher at the Taneyev Children’s Music School in Moscow since 2016. At the same time, she manages the program “Harpers of Artek” of the International Children’s Center Artek. In 2019, she was invited to be curator of the concert programs of the State Historical Museum.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:	PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА – МАРИЯ ЛЫГИНА	PROJECT MANAGER – MARIA LYGINA
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – ПОЛИНА ДОБРЫШКИНА	EXECUTIVE EDITOR – POLINA DOBRYSHKINA
ТЕКСТ – ЕВГЕНИЯ КРИВИЦКАЯ	TEXT – EVGENIA KRIVITSKAYA
ДИЗАЙН – ГРИГОРИЙ ЖУКОВ	DESIGN – GRIGORY ZHUKOV
ПЕРЕВОД – НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, КРИСТИНА ХРУСТАЛЁВА	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, KRISTINA KHRUSTALEVA

MEL CO 1069

© & © НАДЕЖДА СЕРГЕЕВА, 2022 © & © АНДРЕЙ МАЛЫХ, 2022
АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ» 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHNYAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.
